

УДК 94(497.1) «1990/2012»

Анашкина А.Г.

Московский государственный областной университет

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЙ ФАКТОР КОСОВСКОГО КОНФЛИКТА

Аннотация. В статье рассматриваются основные вехи исторического развития сербского и албанского народов, оказавшие влияние на возникновение конфликта в Косове. Особое внимание уделяется изменению численности албанского и сербского населения в данном регионе. На основании рассмотренного материала автор выделяет причины Косовского кризиса, вызванные историческими судьбами двух народов. Автор также поддерживает и аргументирует точку зрения, согласно которой территория Косово является частью сербского государства.

Ключевые слова: Сербия, Косово, албанцы, сербы, этнополитический фактор.

A. Anashkina

Moscow State Regional University

ETHNO-POLITICAL FACTOR IN THE KOSOVO CONFLICT

Abstract. The article examines the historical development of the major milestones of the Albanian and Serbian peoples which played a certain role in provoking the Kosovo conflict. Particular attention is given to the alteration of the quantity of Albanian and Serbian population in the region. On the basis of the considered material the author identifies the reasons for the Kosovo crisis caused by the historical destiny of the two peoples. The author also gives grounds and supports the view according to which the territory of Kosovo is a part of Serbia.

Key words: Serbia, Kosovo, Albanians, Serbians, ethno-political factor.

Нараставшие противоречия между историческими правами Сербии на территорию Косово и стремлением косовских албанцев к максимальной автономии, а затем и к независимости, стали причиной возникновения острейшего конфликта современности. Ситуация в Косово конца XX в. представляла собой результат долгого исторического пути двух народов – сербского и албанского.

В литературе существует точка зрения, согласно которой предками современных албанцев были иллирийцы, приблизительно в середине II тыс. до н.э.

© Анашкина А.Г., 2014.

заселившие восточное побережье Адриатического и Ионического морей [3, с. 45-46]. Испытав на себе римское, а затем византийское влияние, прежняя иллирийская общность распадается, и на ее основе формируется новая, албанская народность. Албанский язык принадлежит к индоевропейской языковой семье, и ученые предполагают, что он является продолжением исчезнувших палеобалканских языков, иллирийского или фракийского [10, с. 21]. Ученые отмечают теснейшие генетические отношения между албанским и иллирийским языком, что позволяет говорить об этнической близости этих народов [9, с. 186].

Однако директор Исторического института Сербии С. Терзич считает, что первое упоминание албанцев в истории относится лишь к XI в. Согласно этим данным, в указанный период албанцы проживали в гористых районах в центре современной Албании. С. Терзич настаивает на том, что албанцев нельзя называть прямыми потомками иллирийцев, так как этот народ представляет собой «новую этническую формацию, появившуюся в начале средних веков в результате смешения различных элементов старых палеобалканских субстратов — иллирийских, дакийских (дарданских) и фракийских» [12].

Сами же албанцы полагают, что Косово – «территория с автохтонным иллиро-албанским населением», которое постоянно проживало в этом регионе в разные исторические периоды и составляло большинство жителей» [6, с. 7].

Сербы появляются на территории Балкан в середине I тыс. н.э. и оседают в междуречье Дрины и Моравы, на юго-западе современной Сербии [3, с. 22]. В отличие от албанцев, которым так и не удалось образовать государство в предшествующий турецкому владычеству период, сербы образуют самостоятельное государство уже в конце XII века. До этого времени на Балканах существовало государство Рашка, не обладавшее полной независимостью. Около 1190 г. один из сербских правителей, Стефан Неманя, сумел добиться полного суверенитета. Он стал основателем сербской средневековой королевской династии Неманичей. Его сын Стефан Первовенчаный в 1217 г. принял из рук Римского Папы Гонория III королевскую корону, став первым королем Сербии.

Косово и Метохия с VIII в. составляли центральную часть государства Рашка, а с XII в. входили в состав средневекового Сербского государства. Данный регион исполнял роль культурного центра: «там было 1300 монастырей, церквей и других памятников сербской культуры... с территории нынешней области Косово и Метохия вышли многие известные сербские княжеские семьи, сербская общественная элита» [12]. Город Печ с 1219 г. был центром сербской архиепископии, а с 1346 г., после провозглашения главы сербской церкви патриархом, – патриархии [8, с. 28].

Одно из важнейших событий в истории сербов также связано с Косово. 15 июня 1389 г., в день Святого Вида (Видов дан) на Косовом поле произошла историческая битва, решившая судьбу Сербии на несколько столетий – несмотря на героическое сопротивление сербских войск, страна вынуждена была признать вассальную зависимость от турецкого султана.

Столетия турецкого владычества на Балканах существенно повлияли на этническую картину региона: шел процесс исламизации местного населения, причем многие перенимали также турецкую культуру и язык. Другие же, спасаясь от турок, переселялись в труднодоступные районы. В это время обезлюдившие земли Старой Сербии (Косово и Метохии) стали занимать спускавшиеся с гор албанцы [4, с. 290-291].

Вплоть до конца XVII в. граница между сербами и албанцами проходила по реке Дрим (или Дрин) [7, с. 54]. В соответствии с современными границами эта река протекает в северной части Албании, следовательно, территория Косово до конца XVII в. была

населена преимущественно сербами. Но турецкое владычество привело к сокращению православного населения в его исконных районах проживания, которые насильственно заселялись мусульманским населением, преимущественно турками и албанцами. В конце XIX в. албанское население Османской империи было разбросано по четырем вилайетам – Скутарийскому, Косовскому, Манастирскому и Янинскому. Сербы же продолжали покидать родные места, спасаясь от массовых злодеяний [2, с. 28].

Ко второй половине XIX в. в Косово, по причине описанных выше событий, православные и принявшие ислам сербы составляли уже только около половины населения. Однако в начале турецкого владычества и приблизительно до конца XVII в. сербы составляли здесь значительное большинство, и на этой территории преобладала топонимика сербского происхождения [12].

Нужно отметить, что до середины XIX в. вопрос о разграничении сербских и албанских земель не вставал: и сербы, и албанцы находились под властью Османской империи. Но в 1847 г. была создана Албанская национальная лига, которая впервые выдвинула требование объединения территорий с албанским населением в единое государство [11, с. 80], а в 1878 г. создается первое общенациональное объединение для борьбы албанцев – «Призренская лига» [7, с. 55].

Но в результате Балканских войн 1912–1913 гг. большая часть территории Косово вновь вошла в состав Сербии. Тогда же было образовано независимое Албанское государство. Тот факт, что более половины этниче-

ских албанцев осталось за пределами Албании, способствовал обострению албано-славянских противоречий в регионе. В Косово сразу же после воссоединения с Сербией возник нелегальный Косовский комитет. Его целью была борьба за объединение территории Косово с Албанией. Кроме того, территориальные изменения стали началом нового витка этнических миграций: в Косово стали переселяться сербы из других районов, что поощрялось правительством Сербии. Этому способствовала политика Белграда, стремившегося добиться возврата в Косово сербского населения и восстановить свое влияние в Косово и Метохии [11, с. 81].

Очередное насильственное изменение этнической картины региона произошло в годы Второй мировой войны. Королевство Югославия было оккупировано фашистскими силами. На Балканах образовались профашистские государства, одним из которых стала вошедшая в «Итальянскую империю» Великая Албания, в состав которой была включена большая часть Косово и Метохии.

По данным американских спецслужб, с апреля 1941 г. до августа 1942 г. албанцы убили около 10 тыс. сербов. Согласно проведенным исследованиям, число изгнанных сербов в период всей оккупации составляет 100 тыс. человек. Количество переселившихся албанцев из Албании в Косово и Метохию во время Второй мировой войны и непосредственно после нее колеблется от 80 до 100 тыс. человек [12]. В результате чего, по имеющимся данным, на 1948 год албанцы составляли в крае 68,5 %, а сербы 23,6 % [8, с. 27]. Таким образом, к этому времени албанцы в

Косово уже достигли существенного численного превосходства. Отметим, что власти образованной после Второй мировой войны ФНРЮ не стремились к возвращению этнической структуры Косово и Метохии на довоенные позиции, поскольку это не вписывалось в политику И. Броз Тито, направленную на то, чтобы склонить Албанию присоединиться к Югославии. Так, власти ФНРЮ запретили 15 770 сербским семьям возвращаться в Косово и Македонию [13, с. 351].

С 1948 г. вплоть до 90-х гг. XX в. происходило постепенное увеличение численности косовских албанцев благодаря естественному приросту. Рост населения в Косово по сравнению с югославскими и мировыми стандартами был заметно выше. В среднем жительница Югославии в 1961 г. в возрасте от 35 до 39 лет имела 2,7 ребенка, тогда как у албанок рождалось в среднем по 5,4 ребенка [8, с. 32]. Последние достоверные сведения о количестве жителей в Косово основываются на прошедшей в 1981 г. переписи населения. В этот период в крае проживало 1 млн. 226 тыс. 736 албанцев (77,4 %) и 209 тыс. 298 сербов (13,2 %) [8, с. 27]. Переписи населения 1991 и 2002 гг. были бойкотированы косовскими албанцами, поэтому численность этой этнической группы в крае устанавливается с помощью экспертных оценок. Учитывая эти данные, можно отметить, что доля албанцев в общей численности населения Косово составляла к 1991 г. уже 82,6 %, тогда как сербов – всего 9,9%.

Все послевоенные годы радикально настроенные албанцы вынашивали идею воссоединения Косово с Албанией. Впервые серьезные проблемы

в регионе дали о себе знать во время выступлений 1968 г. Конец 60-х – начало 70-х гг. вообще отличались резким ростом социальной и межнациональной напряженности в Югославии в целом. В мае 1968 г. в ряде городов СФРЮ прошли массовые студенческие демонстрации. В ноябре 1968 г. демонстрации студентов, школьников и рабочих состоялись в ряде городов автономного края Косово. Казалось, события в Косово вписываются в общую картину происходящего в СФРЮ. Однако это было не так: в то время как студенты в Белграде выступали за улучшение своего экономического положения, в Косово уже тогда звучали требования изменить политический и национальный статус края [1, с. 163].

В апреле 1981 г. в Косово начались массовые митинги и демонстрации. Одним из основных лозунгов протестующих было требование предоставить краю статус союзной республики. Восстание 1981 года носило организованный характер [2, с. 34-36]. Тем не менее, эти выступления явились для Белграда неожиданностью, возможно в связи с тем, что подавляющее большинство работников милиции и органов безопасности Косово были албанцами и не проинформировали своевременно о росте националистических и сепаратистских настроений среди жителей [5, с. 192]. Поводом стало выступление группы студентов Приштинского университета с жалобой на плохие условия в общежитии и питание в столовой. В дальнейшем же требования студентов стали носить политический характер – выдвигалось требование провозгласить Косово республикой. Начались массовые беспорядки, в разгоне которых участвовала

Югославская народная армия. Число погибших, по данным официальных источников, составило 11 человек [11, с. 98]. Демонстрации в крае сопровождались активизацией деятельности по превращению Косово в «этнически чистый край». В результате в 1981 г. в 635 населенных пунктах из 1451 не осталось ни одного серба. На протяжении последующих 10 лет в крае господствовал албанский террор. Осенью 1988 г. 7 из 23 общин уже были «этнически чистыми» [2, с. 34].

В регионе сложилась обстановка, когда исторически знаковые для сербов территории их государства оказались в изоляции от основного массива сербского населения. Проживавшие на этой территории вместе с сербами албанцы, пользуясь численным преимуществом, стали диктовать свои правила и требовать независимости. В 1990-х гг. вооруженные отряды косовских албанцев-сепаратистов развернули борьбу против сербов и стремившегося сохранить целостность государства руководства Сербии, которое ответило применением силы.

Нет сомнения, что в основе косовского конфликта лежит целый комплекс этнополитических причин как объективного, так и субъективного характера. Однако рассмотренные выше этнополитические процессы, хотя и создавали возможность возникновения противоречий в регионе, не являлись прямыми причинами трагических событий конца 1990-х гг. Они лишь стали благоприятной почвой для проявления иных факторов, непосредственно приведших к обострению конфликта. К последним можно отнести экстремистскую деятельность албанских сепаратистов, непоследова-

тельную политику властей Белграда и вмешательство внешних сил в условиях однополярного мира. Тем не менее, этнополитические причины заслуживают должного внимания в связи с необходимостью учета всех факторов, определяющих события в регионе.

Хотелось бы также отметить, что утверждение об автохтонности албанцев на территории Косово не может являться аргументом при рассмотрении вопроса о современном статусе Косова. Во-первых, еще раз отметим, что мнения ученых относительно происхождения албанцев расходятся. Во-вторых, в современном мире существуют многочисленные многоэтнические страны, но вопрос о происхождении входящих в эти страны народов не означает их права на сецессию [7, с. 55]. В-третьих, правовым основанием для притязаний на какую-либо территорию, на наш взгляд, не могут выступать аргументы о происхождении народа и его исконном проживании на данной территории. Территория – это в первую очередь один из признаков государства. Так, народ может изначально проживать на одной территории, но свое государство образовать уже на другой, или, так и не образовав своего государства, быть ассимилированным другим этносом. Поэтому в споре об исторической принадлежности Косово и Метохии нужно учитывать, что данные территории всегда входили в состав сербского государства. Косово и Метохия – культурное ядро и историческая область современной Сербии, отделение которой является грубым нарушением государственного суверенитета в интересах экстремистки настроенных албанцев-косоваров и влиятельных международных сил.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Вукоманович Д. Косовский кризис: управление этническим конфликтом (1987–1999) // *Сербия о себе: сборник / М. Йованович (сост.)*. – М., 2013. – 510 с.
2. Гуськова Е.Ю. Кризис в Косове: История и современность // *Новая и новейшая история*. – М., 1999. – № 5. – С. 26–51.
3. Задохин А. Г., Низовский А. Ю. Пороховой погреб Европы. – М., 2000. – 416 с.
4. *История Балкан: век восемнадцатый*. – М., 2004. – 546 с.
5. *История южных и западных славян: в 2 т. Т. 2. Новейшее время: Учебник / Под ред. Г.Ф. Матвеева и З.С. Ненашевой*. – М., 2001. – 272 с.
6. Ляука И. Эволюция проблемы Косово и ее современное состояние: Автореф. дис... канд. полит.наук. – М., 1994. – 24 с.
7. Маркович М. Косово и европейская цивилизация // *Социологические исследования*. – М., 2010. – № 8. – С. 54–59.
8. Мартынова М.Ю. Сербия-Черногория-Косово: одно государство или три? – М., 2006. – 46 с.
9. Нерознак В.П. Палеобалканские языки. – М., 1978. – 250 с.
10. Смирнова Н.Д. История Албании в XX веке. – М., 2003. – 431 с.
11. Смирнова Н.Д. Конфликт в Косово как часть «албанского вопроса» // *Косово: международные аспекты кризиса*. – М., 1999. – С. 79–119.
12. Терзич С. Историческая подоплека событий Косово и Метохии [Электронный ресурс] // *Обозреватель-Observer*. – 1998. – № 10: [сайт]. [1998]. URL: http://www.rau.su/observer/N10_98/10_07.htm (дата обращения 13.02.2014 г.).
13. Чиркович С.М. История сербов / Пер. с сербскохорв. – М., 2009. – 448 с.